

ГЛАВА 1

Изабелла не могла отвести глаз от солнечных лучей, что переливались и вспыхивали золотыми молниями на гладкой ручке веера, из огромных окон голубой залы Кентерийского замка в загородном поместье короля Англии. Она уверенно распахнула широкие крылья веера, огромное опахало сделало взмах, и поток свежего воздуха ласково прошелся по щекам. Королева искренне улыбнулась:

— Забавная вещица, сэр Мортимер. Так любезно было привезти мне подарок из далекой страны. Ведь нас отделяют от Китая тысячи лье суши, океаны и моря.

— Моя королева, для меня честь преподнести вам результат труда китайских мастеров, что славятся своим искусством творить прекрасное.

В глазах герцога Мортимера сияли такие искры при взгляде на молодую Изабеллу, что она не могла скрыть ни румянец на щеках, ни улыбку, высеченные восторженным взглядом поданного. Она никак не могла отвести глаз от чернобородого, симпатичного мужчины, так не похожего на ее супруга, короля Эдварда, немоощного, с впалой грудью и по-птичьи острыми чертами лица. Правителя, восседающего на английском троне, не украшала даже тяжелая корона, а алый подбой мантии только подчеркивал его бледную кожу и голубые болезненные вены на висках.

Король нетерпеливо взмахнул рукой, и придворные зашумели, церемониймейстер кланялся без остановки, выпроваживая гостей из зала королевского замка — прием окончен.

Когда огромная комната опустела, Эдвард скривился, вырвал подарок герцога из рук королевы и с силой швырнул его в ближайший угол под бархатные волны массивных штор.

— Не лье, а мили! Мили, Изабелла. Вы в Англии и должны быть англичанкой! Я прошу вас не забывать о своем благородном происхождении, о своем статусе супруги короля Англии, матери

наследника престола. Вы подарили улыбку этому нищему герцогу на глазах у моей свиты! Это позор, я разочарован! Прошу вас не являться ко мне в покои на этой неделе, и еще я лишаю вас содержания на два месяца! Это поведение не королевы, а шлюхи, что валяется на сене с пьяными конюхами в обнимку.

Эдвард выкрикивал еще много оскорблений и угроз, удаляясь в сторону северного крыла замка, где обитал в окружении фаворитов и свиты. Но Изабелла его не слушала, со всей прытью молодой двадцатилетней женщины она бросилась к окну.

Подарок герцога лежал в складке шторы, целый и невредимый. Лишь ручка из отглаженного мрамора отлетела в сторону, и из нее торчал уголок бумаги.

Изабелла вытащила записку, оглянулась по сторонам, нет ли королевских соглядатаев, что шпионят за каждым ее шагом. Но зал оставался пустым. И девушка жадно вчиталась в строки:

«Моя королева, я решился на признание, потому что не могу более молчать о своих чувствах. Я полюбил вас с первого взгляда во время нашей

встречи на осенней охоте. Я всего лишь наследник разорившегося семейства, но знайте, что я готов отдать свою жизнь по одному вашему приказу, если вы ответите на мои чувства. Я посмел сделать эту милую игрушку хранилищем нашей тайны, надеюсь, она порадует вас не единожды. Потайной рычажок веера откроет вам еще одну загадку прелестной вещицы...

Жду вашего ответа, королева Изабелла. Ваш покорный слуга, ваш паж, ваш верный вассал, герцог Мортимер Эссекский».

Изабелла спрятала чудесное послание в вырез декольте и закрыла лицо руками, чтобы скрыть счастливую улыбку от солнца за окном, от угрюмых стен зала, от двух массивных тронов для королевской четы. Сейчас она боялась даже стен королевского замка, которые могли прочитать на лице любовную тайну молодой королевы.

В длинном коридоре, соединяющем зал для приема с западным крылом, где разместилась королевская особа со свитой и маленьким сыном, раздались торопливые шаги и отчаянный детский крик. Кормилица с двухлетним королевским инфантом на руках разыскивала Изабеллу. Сын

Эдвард, избалованный матерью, как обычно после дневного сна, капризничал до тех пор, пока не оказывался на любимых руках. Вот и сейчас он заливался отчаянным ревом от желания побыстрее оказаться в теплых объятиях.

Изабелла поспешно воткнула тяжелую ручку веера в основание между перьями, продела ладонь в шелковую петлю, так что веер повис на тонком запястье, и бросилась им навстречу.

От черных стен и неяркого освещения замаскированных паутиной ламп под потолком у Файки пошел мороз по коже, хотя в выставочной части здания музея было тепло. На дворе стоял жаркий солнечный июль, и вся группа экскурсантов была с голыми ногами, в шортах и коротких юбочках, тонкие футболки липли к телу от гнетущего зноя, а в руках у всех взлетали программки, самодельные бумажные веера или просто листочки, чтобы хоть немного отогнать раскаленный воздух от красных разомлевших лиц.

Но при виде жутких погребальных экспонатов волосы вставали дыбом по всему телу, а по коже разбегалось ощущение зябкой щекотки.

Фаина Белова, одна из участниц экскурсионной группы в музее смерти, засмотрелась на огромную кровать, украшенную черным шелковым балдахинном, потом на мумию, застывшую в деревянном ящике. На выставке похоронных предметов в мрачной атмосфере музея погребального искусства ей было не по себе с самого начала прогулки по темным залам, но и уйти девушка никак не решалась. Будут смеяться подруги, экскурсовод, сухопарая пожилая дама в строгом черном костюме бросит удивленно-насмешливый взгляд из-под очков, а все посетители музея уставятся на нее и сразу поймут, что Фаина Белова трусливая, робкая девчонка, а не взрослая отважная охотница за впечатлениями. Ведь приехала она сюда именно за этим. Ее товарки по летнему путешествию, Ксюша и Марина, охали, взвизгивали, читая рекламный буклет о необычном музее, обсуждали с жаром, что там увидят. Фаина тоже хихикала и старалась подыграть им, вот же забавная выйдет прогулка, будет о чем рассказать друзьям и родным после возвращения в родной город. Но сейчас, когда все рекламные кар-

тинки: урны для праха, погребальные одежды, гробы, мумии в париках, скелеты, щерящиеся желтыми зубами, — стали реальностью и нависали над ней со всех сторон, впечатлительной девице было ужасно не по себе. Она брела позади группы, озираясь по сторонам, задыхаясь от смешанного чувства ужаса и любопытства.

Но когда первый приступ ужаса при виде манекенов мертвецов, траурных костюмов, посмертных фото схлынул, Фаина с любопытством вслушалась в рассказ их строгой сопровождающей о традициях похоронного ритуала в разных мировых культурах.

Головы посетителей музея поворачивались то в одну сторону, то в другую, не успевая рассматривать множество диковинок. Хоть и говорила гид тихо, но ее ровный голос раздавался отчетливо по всему огромному залу:

— ...И в свою частную коллекцию погребальных аксессуаров владелец первого в мире частного музея смерти, Федор Иванович Снегирев, больше десяти лет назад получил в дар от посла Англии в нашей стране траурное облачение королевы Изабеллы, известной как

«французская волчица», правившей в Англии в восемнадцатом веке. Она вышла замуж за короля Англии Эдварда Второго, еще будучи двенадцатилетней девочкой. Их династический брак стал величайшей трагедией для Изабеллы, так как чужеземка терпела много лет пренебрежительное отношение короля и его свиты, которые контролировали жизнь юной королевы, ограничивали ее в тратах, лишая прислуги, нарядов, подчеркивая ее бессилие перед могущественным супругом. После рождения инфанта Изабелла отомстила королю за многочисленные измены и уничижительное отношение к французской невесте благородных кровей, свергнув его с престола и умертвив. Через четыре года незаконного правления Изабелла Французская сделала новым королем своего сына, Эдварда Третьего.

Файка с восхищением рассматривала тяжелое платье из черного бархата, все украшенное переливающейся вышивкой, черными жемчужинами, мрачным кружевом. Для пущего впечатления весь наряд из платья и причудливой шляпы с густой кисеей был не просто аккурат-

но развешан в стеклянном шкафу, как остальные предметы выставки, а надет на восковую скульптуру в человеческий рост. Казалось, что глаза огромной куклы из-под черной кисеи на лице внимательно следят за каждым движением оробевшей девушки, а губы презрительно скривились в насмешке: «Вот трусишка, такой в музее делать нечего».

Манекен Изабеллы манерно отставил одну руку в кружевной перчатке вперед и вытянул палец, словно указывая на свою перепуганную жертву. Фая несколько раз отводила глаза, но снова смотрела на Изабеллу, чувствовала ее тяжелый осуждающий взгляд, и ей даже стало казаться, что черная вуаль над кроваво-красными губами движется от невидимого дыхания. Она уже не слышала никого, забыла о своей группе, не в силах отвести глаза от черной жуткой статуи. Та заморозила ее, как вводит в ступор змея несчастного кролика, раскачиваясь и шипя перед броском смерти.

Чтобы убедиться, что фигура неживая, девушка закрыла глаза, набрала побольше возду-

ха в грудь и коснулась кончиком пальца руки манекена в черной узорчатой перчатке.

И Изабелла вдруг закричала высоким скрипучим голосом в ответ на французском языке что-то возмущенное. От испуга Фаина взвизгнула и отпрыгнула в сторону подальше от ожившей статуи.

— Что случилось? Это вы кричали? — Музейная служительница, похожая на грозного богомола, все-таки бросила в ее сторону удивленный взгляд.

— Она, она ожила! Она заговорила, когда я к ней прикоснулась! Изабелла! — промямлила Фаина, совсем смущенная общим вниманием.

И тут же замолкла, поняв, что глупо ошиблась. Стоящий рядом старичок — турист в забавной панамке с онлайн-переводчиком в ушах затрещал скрипучим голосом по-французски, указывая пальцем на девушку. Его голос и был тем скрипучим звуком, который, как ей показалось, исходил от манекена. Не было никакой ожившей статуи, это старичок что-то резко высказал в ее сторону, когда девушка решила убе-

даться, что Изабелла всего лишь статуя, а не ожившая фигура.

Экскурсовод любезно улыбнулась ворчащему иностранцу, бросила короткое «мерси», а в Файкину сторону протянула с раздражением:

— Прошу вас не трогать выставочные экспонаты, даже иностранцы знают правила посещения музея. Ведь это дорогие предметы, представляете, что будет, если каждый решит их потрогать? Они развалятся! Прошу вас больше не допускать ошибок, это правило указано на трех языках на табличке при входе в выставочный зал!

Файка смогла лишь кивнуть в ответ, чувствуя, как по белой коже разливается свекольный румянец, закрывая даже густую россыпь веснушек.

Над ухом зашипела Марина, коллега, с которой они вместе путешествовали по сибирским городам:

— Ты что, обалдела, позоришь нас. Еще учительница!

На глазах у девушки закипели слезы от обиды и досады на собственную глупость. Ста-

ричок что-то бурно говорил, жестикулируя, тыкая пальцем в застывшую фигуру в черном одеянии, а музейная работница кивала в такт с натянутой улыбкой:

— Да, да, совершенно верно, похоронена королева Изабелла была в своем свадебном наряде. Так она завещала после многолетнего правления. А в нашем музее представлено ее траурное облачение, которое Изабелла Французская начала носить при жизни, когда Эдвард Второй был еще жив и восседал на троне. Так она пыталась унижить своего супруга, изображая вдову при живом муже. Это было начало ее мести за все обиды, полученные от супруга. Вместе со своим любовником, герцогом Мортимером из обедневшего знатного рода, Изабелла замыслила государственный мятеж против короля. Свою тайную переписку с деталями нападения на короля герцог Эссекский и королева Изабелла вели с помощью веера. — Указка повисла в сантиметре от черного пышного опахала с мерцающей темной ручкой на запястье манекена. — Жесткие пластины по краям веера вмещали не только его перепон-

ки, но и записки королевы и ее фаворита друг другу.

Слезы у Фаи мгновенно высохли, она с интересом уставилась на невероятную вещь. Столько сотен лет прошло, а веер как новенький — дрожат пушинки перьев, переливаются искры на отполированной веками ручке, а гладкие черные боковины носят следы невидимых тысячелетий.

— Фая, ты опять мечтаешь! Аж рот раскрыла, ворона! — снова прошипела над ухом Марина.

За четыре года, что девушки работали в одной школе вместе, но в разных параллелях, она так и не привыкла к тому, что Белова может витать в облаках, совсем забыв о том, где находится. То на педсовете для учителей младших классов замрет с дурацкой улыбкой прямо перед строгим взглядом завуча, то на родительском собрании примется вздыхать, глядя мечтательно в окно.

Вот и сейчас замерла с приоткрытым ртом напротив жуткого манекена королевы из семнадцатого века, а губы так и шевелятся,

рассказывая очередную небылицу, которыми Фая обожает удивлять своих учеников.

За буйное воображение дети ее и любят, а Марину это вечно зачарованное лицо в веснушках, застывший взгляд голубых глаз в обрамлении рыжих ресниц злит. Фантазерка! Зачем она только позвала Белову в поездку третьей! Эта неловкая и некрасивая девица портит им каждую минуту отдыха — позорит, отвлекает экскурсовода. Если бы не скидка на номер для троих гостей, то ни за что не связалась бы с этой неуклюжей дурочкой.

А Файка на ее окрик только послушно закивала, сжалась и пробралась в уголок, чтобы привлекать как можно меньше внимания. Но вся группа уже потеряла к ней интерес, лишь старик-иностранец поблескивал грозно очками в сторону нарушительницы музейных правил.

Девушка, смущенная своим поведением и глупой выходкой, отходила все дальше и дальше в конец группы экскурсантов. Быть растерянной, виноватой из-за своей неловкости давно стало для Фаины привычным. И она

всегда замолкала, сжималась, стараясь сделать свое большое тело незаметным для суровых осуждающих взглядов.

Лишь когда уже никто на нее не смотрел, девушка с интересом прислушалась к дальнейшему рассказу женщины с прямой как доска спиной.

Гид, отсвечивая в стеклах очков черными и красными траурными бликами, вещала негромко, чтобы усилить атмосферу таинственности:

— Похоронили королеву Изабеллу по ее приказу вот с этой шкатулкой в руках. — Указка почти коснулась огромного бока деревянного сундука, отливающего черным лаком. — В ней вместе с мятежной королевой было захоронено в фамильном склепе сердце ее коронованного супруга, Эдварда Второго. Даже после смерти Изабелла не желала подарить ему покой.

Файка ахнула и простодушно выдала:

— И оно до сих пор в шкатулке лежит?!

Музейная работница дернула плечом в ответ на такую наивность:

— Нет, фамильный склеп королевской семьи был разорен во время Столетней войны,

тогда шкатулка пропала из королевского замка. А затем оказалась на черном рынке, переходя из рук в руки коллекционеров раритетов. Уже в современное время шкатулка была выкуплена основателем музея. Сердце короля пропало бесследно. Прошу вас не останавливаться, проходите дальше к следующим выставочным экземплярам. Мы не можем задерживаться, впереди интереснейшие экспонаты еще трех веков и отдельная экспозиция транспорта для траурных церемоний. Следуйте за мной!

Гости музея заспешили в дальнюю часть зала, поглядывая на застывшую Файку. Кто бросал неодобрительный взгляд — мешает экскурсии, кто-то смотрел с усмешкой — до чего впечатлительная девица. Но девушка уже не замечала ничего, уставившись на манекен королевы Изабеллы. Внутри у нее перемешались ужас и восхищение:

«Какая невероятная женщина! В восемнадцатом веке, когда уделом королевы было лишь рожать наследников престола, она посмела возглавить переворот, свергнуть законного правителя и получить себе власть на мно-

го лет. А чего только стоит шкатулка с сердцем мужа! Неужели она была настоящая, обычная девушка, которая любила, мечтала? Просто с сильным характером, ярким желанием заявить о себе миру?!»

От грохота захлопнувшейся двери Файка пришла в себя. Девушка закрутила головой, вспоминая, где она и как сюда попала. Но свет выключился автоматически вместе с хлопком двери, и все вокруг было погружено в крошечную темень. И невероятная тишина, ни единого звука. Это что, могила? Она умерла?

«Стоп. — Фаина сама остановила свою панику. — Все в порядке. Я сейчас нахожусь в музее погребальной культуры в городе Ульяновске, куда приехала во время летних каникул по приглашению коллеги Марины. Вчера мы были на ознакомительной прогулке по городу, а сегодня решили попробовать что-то более экзотическое и посетить знаменитую выставку траурных экспонатов. Как всегда, я так замечталась, представляя себе яркую жизнь английской королевы восемнадцатого века Изабеллы Французской, что упустила момент, когда все

посетители вслед за экскурсоводом покинули зал с похоронными нарядами разных народов. Моя группа просто ушла осматривать следующую экспозицию, а меня забыли. Сейчас придется стучать в дверь и просить помощи. Только не это... Новая дурацкая ситуация... Опять все будут смотреть искоса или с раздражением на ту, что задерживает их группу».

В замешательстве Файка бросилась из своего уголка к двери, мимоходом хотела окинуть прощальным взглядом мятежную королеву в черном одеянии, как вдруг нога предательски за что-то зацепилась и поехала в сторону. Кто-то схватил девушку за воротник блузки крепкими пальцами.

От ужаса голос мгновенно пропал, и вместо того чтобы позвать на помощь, Фаина захрипела, задержалась, пытаясь вырваться из жутких объятий. Но сверху ее больно ударили по голове, затем по спине, так что несчастная девушка потеряла равновесие и шлепнулась на мраморный пол всем весом. Но от боли и звездочек в глазах у нее прорезался голос:

— Помогииитееее! Убивают! Пожааар! — в отчаянии завывла она похлеще любой сирены.

В темноте раздался топот, грохот открывающихся замков, хлопанье дверей, но ничего увидеть у девушки не получилось. Перед глазами висело черное полотно, которое закрывало полностью обзор, а сверху девушку придавило чем-то тяжелым. Раздавленная грузом Файка махала руками и ногами, будто беспомощный жук, опрокинувшийся на спинку.

— Эй, кто там хулиганит? Дверь откройте немедленно! — из-за двери раздались возгласы мужских голосов.

— Я не могу. — Она набрала воздуха побольше и крикнула: — Спасите меня! На меня напали и удерживают! Помогите!

За дверью раздавалось все больше взволнованных голосов, что-то бурчали про ключи и выбитые пробки. Дверь вдруг затряслась от толчков и распахнулась, брызнув ярким светом из коридора.

— Кто здесь? Где вы? — в темный периметр нерешительно шагнул пожилой мужчина

с надписью «охрана» на кармашке форменной одежды.

— Я тут! Тут! Помогите, меня связали! — Файка возилась на полу, пытаясь встать.

Что-то с шумом снова обвалилось на нее, намотавшись на руки. От испуга она завизжала, так что охранник отскочил подальше от черной бесформенной кучи, которая раскачивалась на полу в паре метров от выхода.

Тут раздался опять щелчок, и свет ламп залил выставочный зал. Сотрудник охраны прищелкнул к кричащей куче, ухватил за край черной материи и дернул что было сил. С грохотом манекен Изабеллы Французской отлетел в сторону, а из-под пышных черных юбок и подъюбников показалась испуганная Файка.

— Что? Кто? — вертела она головой, выискивая нападавшего.

Но нападавший, вернее нападавшая — манекен королевы Изабеллы, который неуклюжая Фаина снесла в темноте, бросившись к выходу, больше не падал на перепуганную девушку. Обломок руки в кружевной перчатке валялся в стороне, черная вуаль скомкалась,

а сам остов раскинулся у витрины с бесстыдно задранными юбками.

В дверях показался электрик с чемоданчиком для инструмента. Почесывая в затылке, он при виде разрушенной Изабеллы протянул:

— Во дела! Всего-то пять минут света не было, пробки выбило, а они вон че наворотили, полмузея разнесли.

Фая в ужасе закрыла глаза — это ведь он про нее говорит. Это она, неуклюжая идиотка, испугалась внезапной темноты из-за короткого замыкания, снесла на бегу инсталляцию, сломала музейную фигуру.

От стыда все, что было дальше, Фаина помнила плохо. Как охранник отвел ее в кабинет с надписью на двери «директор», как пожилой мужчина осторожно выспрашивал у нее подробности произошедшего, хмурился и досадливо кривил губы.

Очнулась шокированная девушка уже на крыльце музея, когда Марина со второй их спутницей вышагивали в сторону туристического автобуса. Словно побитая собачонка, Фаина поплелась за ними, вспоминая с содроганием,

как нелепо оправдывалась в кабинете директора музея, а тот тяжело вздыхал после каждого ее предложения.

— Я готова все возместить, денег у меня немного. Не знаю, как так вышло, я просто запнулась. Вот три тысячи! Этого хватит? — Ей было страшно даже поднять на него глаза.

Седой мужчина выдал тяжелый вздох:

— Девушка, да я даже не знаю, что с вами делать. Вроде как и мы виноваты тоже, экскурсовод не заметила вашего отсутствия, свет выключился так не вовремя. Статуя «французской волчицы», конечно, раз в сто дороже, чем то, что вы предлагаете...

Файка даже ладошкой рот прикрыла, чтобы сдержать крик. Триста тысяч! Да она таких денег никогда не заработает! Неужели ее отправят в тюрьму за хулиганство?

Она еле слышно прошептала:

— Умоляю, я отдам, только не сразу. Не вызывайте полицию, ведь я не специально. Понимаете, я учительница младших классов, совсем молодой педагог, второй год работаю. Я вторую ставку возьму с сентября, я буду отдавать

помаленьку, но сразу... это просто огромная сумма. У меня ее нет! И машины тоже нет!

Она уже и сама не понимала, зачем ляпнула про машину. У нее и квартиры-то своей не было, родители жили в деревне, а в своем городишке после окончания пединститута Фаина снимала комнату у старушки, отдавая за это почти половину скромной зарплаты.

Директор снова вздохнул, он уже был не в силах слушать эту заплаканную, испуганную донельзя девчонку.

Какая глупая ситуация, все совпало разом — испорченный свет, замечтавшаяся посетительница, заевший замок. И кого наказывать? Старейшего экскурсовода, что работает в музее с самого основания без единого замечания? Зареванную рыжую девчонку, что от страха снесла статую в темноте? Электрика, который и сам удивился короткой аварии? По-настоящему никто и не виноват. Еще и куда-то запропастилась после окончания экскурсии музейная работница, даже не узнать у нее обстоятельств дела. На пороге ждет новая группа, все сотрудники с ног сбились в поисках гида, а в зале

надо немедленно убирать сломанный манекен. Нет времени на нотации и разборки.

И он дипломатично предложил:

— Вот что, давайте обойдемся без взаимных претензий. Мы постараемся починить Изабеллу своими силами, а вы просто забудете этот неудачный визит в наш музей. Это нелепая случайность! Забудем обо всем, будто ничего и не было, хорошо?

— Угу, — слабо кивнула девушка, все еще не веря, что ее глупость благополучно обошлась без штрафов и арестов.

Только сейчас на крыльце Фая поняла, что дурацкая история с манекеном еще не закончилась. Ее товарки в автобусе шептались со всеми экскурсантами, бросали на девушку полные насмешек взгляды. Тот час, что они ехали в транспорте к гостинице в центральном районе Симбирска, она себя чувствовала, словно на раскаленной сковороде под любопытными взглядами и едкими разговорами за спиной. А ее напарницы демонстративно не замечали красную от позора девушку.

В гостинице Марина наконец сменила гнев на милость, когда Фаина бросилась на кровать и уткнулась в слезах в подушку, снова переживая сегодняшний скандал.

— Да ладно, че ты ревешь-то как белуга. Пошли лучше с нами, развеемся в ресторане, нас пригласили тут местные.

— Я с вами в ресторан? — изумилась Фаина такому щедрому предложению.

Обычно коллега дальше обсуждения школьных новостей и чаепития с запасом Фаиных конфет общение не продолжала. Вне стен школы Марина обычно стеснялась и сторонилась странной коллеги и бывшей однокурсницы по педагогическому колледжу. И вдруг такая душевная щедрость, видимо, и правда ее задело горькое отчаяние несчастливцы.

Заплаканная девушка подпрыгнула, как пружина, и бросилась в душ — надо срочно приводить себя в порядок, пока девчонки не передумали.

Когда дверь за ней закрылась, вторая обитательница гостиничного номера Ксюша капризно протянула:

— Ну, и зачем ты ее позвала?! Распугает нам поклонников, как увидят, что мы с такой чудилой пришли! Как будто мы такие же дурынды деревенские!

— Да понимаешь, Влад сказал, чтобы мы троим пришли, их трое, и нас трое! — оправдывалась Марина. — Если скажу, что не нашли третью, они могут нас с рестораном и прокатить. Не переживай, мы эту корову сейчас накрасим, подберем что-нибудь из своих шмоток, чтобы сильно не пугала приличных мужчин. А потом, как мальчики выпьют и расслабятся, отправим ее в гостиницу. Я ей не дам испортить отпуск, целый год ждала, чтобы оторваться на полную катушку. Зато теперь у нас будет выбор, с кем из трех красавчиков закрутить сегодня. Чур, Владик мой! У него квартира своя в городе, и в банке работает, представляешь!

— Тогда оставшиеся оба парня мне! И я свою одежду не дам, она все растянет своим огромным пузом! Только вот если эту сумочку. — Ксюша небрежно бросила на пол из большого чемодана лакированную синюю су-

мочку. — У нее все равно замок сломался, выкинуть хотела.

Дверь ванной распахнулась, и на пороге оказалась умытая Фая. Розовые пятна на бледной коже пропали, а веснушки сияли с новой силой.

— Ну, все, девчонки, я готова! Холодной водой примочки сделала на глаза, и краснота вся прошла. Меня еще мама научила, когда я из-за оценок в школе плакала. Осталось только платье выбрать.

Ксюша фыркнула насмешливо, а Марина натянула фальшивую улыбку:

— Давай-ка мы немного тебе прическу сделаем. Ксюша накрасит тебя, она на визажиста учится, всегда хотела попробовать веснушки убрать макияжем. И знаешь, твой рюкзак, он не подходит по цвету к наряду вечернему. Слишком мрачно, вот синяя сумочка будет идеально!

— Почему не подходит? — удивилась наивная простушка. — Я его под джинсы подбирала, голубенький. Весь рынок оббегала, пока нашла.

— Ой, я забыла тебе сказать, в ресторане сегодня дресс-код, вход только в черном. У тебя ведь, кажется, ничего черного нет?

— Нет, — растерянно окинула Фаина свой пестро-цветочный гардероб из самошитых ситцевых платьев, растрепанно торчащих из дорожной сумки.

— Ну вот, а у меня тут завалилась черная рубашка свободная и юбка-резинка, — защептала Марина, радостная, что так удачно придумала про дресс-код в ресторане. — Юбка на тебя растянется. Так что давай надевай, потом прическа, а дальше — к Ксюше на макияж.

Файка неуверенно покрутила в руках непривычные черные вещи и принялась осторожно примерять чужую одежду.

Через час из зеркала на стене гостиничного номера на нее смотрела незнакомка с ярким макияжем, пышной прической, неуверенно одергивающая непривычно короткую юбку. Она никогда так торжественно не одевалась, приученная мамой к простеньким цветастым вещам. Да и за двадцать пять лет никто ни разу

ее не приглашал в ресторан, чтобы так наряжаться. Самое торжественное, что у нее водилось в гардеробе, — это строгий серый костюм, в котором Файка получала диплом, а теперь берегла и надевала несколько раз в год на педсоветы, родительские собрания и открытые уроки.

Но перечить новым подругам она застеснялась, они лучше соображают, как нужно выглядеть для шикарного заведения. Обе хорошенькие, с тонкими фигурками, наряды меняют во время поездки каждый день. Постоянно получают комплименты от мужчин, кокетничают и флиртуют с целой армией поклонников.

Полноватой и неуклюжей Фаине, с ее веснушками и белой, как молоко, кожей, только мечтать о таком внимании со стороны мужского пола. А тут такая удача, девчонки превратили ее в одну из них, взяли на свою тусовку и даже обещали, что будет специально третий ухажер именно для нее.

Окрыленная радостью, Фая даже не задумывалась, с чего вдруг отношение товарок к